

Четырехглазый даос поманил Цзялэ, сказав:

"Цзя Ле, просто оставайся, слушай старшего брата, пойду помогу тебе..."

В конце концов, четырехглазый даос так и не смог произнести слово "старший мастер", а Ху Мэйнян тут же отвесил Ху Мэйняну красивую пощечину.

"Иди, вернись пораньше, бедный монах просто пошел сначала прибраться в доме".

Мастер Ицзю махнул рукой.

Сюй Цэ слегка поклонилась им двоим, а затем повела свою сестру Цинцин в сторону Цинцюань.

Цзя Ле смотрел на спины этих двоих с завистью в маленьких глазах. Когда же у него будет девочка...

Небо в это время уже начало сереть, Сюй Цэ и Цинцин шли друг за другом.

Сестра Цинцин была очень застенчивой, не разговаривала и вела себя очень тихо.

Сюй Цэ наблюдал, что он уже шел некоторое время, затем улыбнулся и непринужденно поболтал с Цинцин:

"Цинцин, как вы познакомились с мастером Исю?"

Сюй Цэ очень обеспокоен этим вопросом, потому что в прошлом он однажды заподозрил, что Цинцин была незаконнорожденной дочерью мастера Исиу.

Сестра Цинцин слегка подняла голову. По какой-то причине на ее щеках необъяснимым образом появился красный румянец. К счастью, освещение в это время было не очень хорошим, поэтому можно было не беспокоиться о том, что ее обнаружат.

На самом деле, зрение у Сюй Цэ настолько хорошее, как он мог не заметить, и сердце у него немного веселое, а его внешность - лучший способ привлечь противоположный пол, будь то для будущих поколений или сейчас.

Сестра Цинцин пробормотала:

"Когда я была молода, одна гадалка сказала, что у меня плохая судьба.

А десять дней назад у меня был день рождения. Мастер Ицзю проходил мимо моего дома за милостыней. Первоначально я и моя семья забыли об этом.

Но после того, как мастер Исиу посмотрел на мое лицо, он заговорил об этом, а потом вспомнил.

Таким образом, я поклонился мастеру Исиу. Мастер сказал, что если я буду заниматься с ним три года, то причинно-следственные связи со мной будут устранены.

Кстати, старший брат, я такой же ученик, как и ты. "

У Сюй Цэ заплетался язык. Этот раздел был похож на то, как в детстве сестра Цинцин

говорила, что ее злополучную гадалку сыграл мастер Ицзю, а потом, спустя много лет, она обманом заманила сестру Цинцин к себе. Быть женщиной-монахом...

Ну, это Сюй Се должен думать слишком много.

Мастер Иксиу не должен быть таким болезненным на досуге.

Но, несмотря на это, считается, что мастер Ицзю поступил хорошо. Если бы он не запустил сестру Цинцин в гору, такая хорошая девушка могла бы стать самой дешевой сволочью!

Поэтому мастер Ицзю - хороший человек.

"О, так мастер Ицзю - выдающийся монах, и в его словах нет ничего плохого".

Сюй Цэ небрежно ответил, отбросив клевету в своем сердце.

"Да, я тоже верю в то, что сказал мастер.

Старший брат, ты действительно удивительный. Я впервые вижу мастера таким взволнованным, как сегодня. "

"Хехе, дело не в том, что я великий, это мастер Ицзю смотрит на это свысока".

сказал Сюй Цэцян, а затем спросил:

"Сестра Цинцин, у тебя есть партнер?"

Что!

Сестра Цинцин сразу же была ошеломлена, в оцепенении:

"Старший брат, почему ты спрашиваешь об этом?"

В то же время, румянец на лице сестры Цинцин стал еще более застенчивым.

Девушки этой эпохи довольно застенчивы. Между мужчинами и женщинами не принято говорить о чем-то, и они краснеют при первом же упоминании.

Какая чистая и прекрасная эпоха, нет трагической реальности детского сада или назначения.

Сюй Се оглянулась, это красное лицо слишком милое, застенчивое?

Хаха, мне это очень нравится.

В этот момент горная дорога узкая, небо начинает темнеть, а в поле зрения появляется цвет серой конопли и серая конопля.

"Ничего, просто спроси небрежно".

"О."

"..."

Эти двое болтали и постепенно познакомились друг с другом.

Внезапно сестра Цинцин закричала "Ах!", и поднятый камень поставил подножку сестре Цинцин и повалил ее на землю.

Сюй Цэ быстро опустил деревянную бочку в руке, присел на корточки, посмотрел на сестру Цинцин, чьи глаза были красными от боли, и тихо сказал, что Бог дал Цинцин шанс воспользоваться им.

В таком случае, нечего сказать, немного крови, хорошо...

Сюй Цэ обеспокоенно спросил:

"Как насчет того, где ты упала?".

Сестра Цинцин показала на свою лодыжку и сказала с красными глазами:

"Старший брат, мои ступни и лодыжки вывернуты, мне больно".

Сюй Цэ снял с Цинцин туфли. Это были нежные маленькие ступни без запаха ног, завернутые в слой белой ткани.

Сюй Цэ покрутила ступни сестры Цинцин и со вздохом облегчения сказала:

"Кости не пострадали, но мягкие ткани были немного повреждены, и это можно вылечить за несколько дней.

Но теперь я не могу ходить, давай я понесу тебя на спине. "

Когда Сюй Цэ говорил, его глаза были очень ясными, и он совсем не чувствовал, что хочет извлечь выгоду. На самом деле, его сердце было счастливо.

Если тесный контакт с возможностью, дарованной богом, будет упущен, он будет идиотом.

С его нынешним даосизмом, он может носить Цинцин из деревянного дома в Цинцюань сотню туда и обратно без особого утомления.

"А! Старший брат, что такое мягкая ткань?"

спросила Цинцин.

Сюй Цэфу, почему вдруг возникло ощущение взгляда Цзялэ.

"Э-э, это значит, что кости не пострадали".

Сюй Цэ некоторое время не находил подходящего словаря, чтобы заменить три слова "мягкие ткани".

"Пойдем, старший брат понесет тебя".

"Учитель, вы действительно хотите запомнить это?"

Сестра Цинцин была очень смущена, ее лицо было таким горячим, а сердцебиение было еще более сильным.

Сюй Цэ с прямым лицом сказал:

"Глупая девочка, ты все еще можешь пойти сама? Я твой старший брат, чего ты боишься!".

"Старший брат, я не это имела в виду".

"Поторопись, хватит болтать ерунду, мастер Ицзю все еще ждет нас, чтобы отнести воду обратно".

"Хорошо."

Сестра Цинцин забралась на спину Сюй Цэ.

Сюй Цэ держит в обеих руках деревянную бочку, а на спине - человека, но шаги под его ногами немного быстрее, как будто он идет по земле.

Поначалу Цинцин все еще очень стеснялась, но прошло еще немного времени, как будто дешевый старший брат, который нес себя, на самом деле просто нес ее.

Я не знаю почему, но есть чувство потери.

Это чувство очень странное, это своего рода страдание.

Девушки в эту эпоху очень просты и застенчивы в отношении мужчин и женщин, но это не значит, что они ничего не понимают.

Цинцин покачала головой, отбросила беспорядок в голове, обняла Сю Се за шею и почувствовала температуру мужчины, несущего ее. На некоторое время она почувствовала душевный покой.

Как настроение Сюй Цэ, ха-ха, конечно, оно не будет таким безразличным на поверхности.

Он был очень удивлен в своем сердце, неся сестру Цинцин на спине, чувствуя, как два круга катятся по его спине, эта чашка не обязательно маленькая для Тингтинг.

Ему даже показалось, что она может быть больше, чем у Рен Тингтинг.

Конечно, у меня хорошее видение, просто такое уникальное.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2529883>